

Глава 2

ОКО И ЩИТ ИМПЕРИИ. ХЕРСОН К КОНЦУ ПРАВЛЕНИЯ ЮСТИНИАНА I И ПРИ ЕГО БЛИЖАЙШИХ ПРЕЕМНИКАХ

С середины 50-х гг. VI в. евразийский мир оказался потрясен масштабными тюркскими завоеваниями. Закованная в железные латные доспехи, бронированная конница тюрок уже через три года покорила просторы от Каспия до Черного моря, объединив здесь всех степняков в рамках ордынской государственности — Великого Тюркского каганата (552–651), престол в котором наследовали выходцы из знаменитого рода Ашина — «Волка». Тогда же, в самом начале второй половины VI в., в районах, непосредственно примыкавших к Северному Причерноморью, появились новые племена аваров, двигавшиеся под натиском воинственных тюрок из приволжских степей. В 560–561 гг. они перешли Дунай, получили на поселение земли Малой Скифии, а затем, развязав войну с ромеями, в 567–568 гг. заняли под свой каганат просторы Паннонии¹. Вслед за ними в 70-х гг. показались их преследователи — тюркюты (древние тюрки), вторгшиеся в Таврику, где до этого на степных просторах около Херсона (*juxtam Chersonam*) и Боспора кочевали племена гуннов, протоболгар². Долгое время было принято считать, что вследствие этих бурных событий уже к середине VI в. строительство здесь пограничных оборонитель-

¹ Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. — Л., 1936. — С. 22–26; Амброд А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981. — С. 11; Комар А.В. Кутrigуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 171.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. с греч. С. П. Кондратьева. — М., 1950. — С. 388 (IV. 5. 27–28); Иордан. О происхождении и действиях Гетов // *Getica* / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. — М., 1960. — С. 72, §37, коммент. 119; Моневасийская хроника // Свод древнейших письменных известий о славянах. — М., 1995. — Т. 2. — С. 328.

ных систем, как и в прочих регионах Византии, стало сворачиваться и под давлением военных отрядов тюрок в 70–80-х гг. VI в. византийское доминирование на территории Крыма прекратилось более чем на два столетия, во второй половине VII в. уступив место безраздельному хазарскому господству³. В качестве одного из ярких примеров подобной трансформации фигурировало указание на исчезновение византийских слоев на городищах бывшего Боспорского царства после второй четверти VI в. и, как следствие, окончание античного периода его существования⁴. Роль Херсона при этом затушевывалась и его положение к концу правления Юстинина I и в постюстиниановское время исследователи долгое время либо сводили к традиционной, по сути дела, пустой фразе о конце античного этапа истории и «рождении феодализма», либо обходили своеобразным «заговором молчания», сетуя на нерепрезентативность источников.

Сомнения в справедливости подобных взглядов нарастают в последнее время, подтверждая мнение о том, что история как наука знает мало истин, установленных раз и навсегда. Едва ли городская и сельская жизнь в Восточном Крыму когда-либо обрывалась столь повсеместно, как думалось большинству исследователей⁵, а там, где это случалось, не всегда можно видеть руку варваров: аллан, утигуров, гуннов, тюрок или хазар, степень непосредственной угрозы которых в Таврике, как ныне становится ясно, была в определенной мере преувеличено⁶. Видимо, современ-

³ См.: Кулаковский Ю.А. Из истории готской епархии в Крыму в VIII веке. — С. 179; Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды: Краткий исторический очерк. — К., 1906. — С. 63; Бобринский А.А. Херсонес Таврический: Исторический очерк. — СПб., 1905. — С. 95–97; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р.Хр. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 11–12; Якобсон А.Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. — 1954. — Т.21. — С. 152, 158; Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры. — М.; Л., 1964. — С. 27; Герцен А.Г. Крепостное строительство в Юго-Западной Таврике (в связи с проблемой взаимоотношения горных и степных районов) // Тезисы докладов Душетской конференции. — Тбилиси, 1984. — С. 87; Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1984. — С. 20; Пиорко И.С. Крымская Готия. — К., 1990; Баранов И.А. Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII–X вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Институт археологии НАН Украины. — К., 1994.

⁴ Гайдукевич В.Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке // СА. — 1940. — Т. 6. — С. 190–204; Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962. — С. 88; Блаватский В.Д. Пантикопей: Очерки по истории столицы Боспора. — М., 1964. — С. 225–226; Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1984. — С. 10.

⁵ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. — М.; Л., 1949. — С. 480–483; Gajdukevic V.F. Das Bosporanische Reich. — Berlin; Amsterdam, 1971. — S. 513; Блаватский В.Д. Пантикопей. — С. 214; Сокольский Н.И. Гунны на Боспоре (по археологическим источникам) // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums. — Amsterdam, 1968. — S. 253–256; Кобыльская М.М. Разрушения гуннов в Фанагории // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. — М., 1978. — С. 30–35; Шеллов Д.Б. Волго-Донские степи в гуннское время // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. — М., 1978. — С. 85–86; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой таврики. — Л., 1979. — С. 5; Блаватский В.Д. Боспор в позднеантичное время // Блаватский В.Д. Античная археология и история. — М., 1985. — С. 251–255; Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.): Проблемы хронологии и этнокультурной принадлежности: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1996. — С. 31.

⁶ Ср.: Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / МГУ. — М., 1999. — С. 17–20, табл. 7–11, С. 28–30, 32–35, 36, 38–40; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 79;

ников гораздо больше пугала сама возможность приближения опасности, нежели ее реальные плоды. Крымский полуостров не пустел.

Скажем, многолетние раскопки Пантикея (Боспора) не обнаружили следов гуннского разрушения, а строительство велось на территории бывшего акрополя даже во второй половине VI—первой половине VII в. Район центрального плато горы Митридат был обитаем, плотно застроен в позднеантичное время, несмотря на соседство кладбища с большим количеством ямных и плитовых могил, и, значит, даже в указанное время далеко не все жители боспорской столицы спустились к подножию горы, в Нижний город⁷. Материалы, собранные сотрудниками Керченского историко-археологического музея во время строительных работ в Керчи в 50–70-е гг. XX в. вместе с материалами охранно-археологических раскопок последних десятилетий в центре Керчи позволяют заключить, что Боспор раннесредневекового времени занимал значительно большую территорию, чем представлялось прежде. Городские кварталы простирались вдоль подножия горы Митридат, приморский участок города располагался у порта, а на центральном, западном плато, северных и южных склонах горы Митридат размещался обширный плитовый некрополь второй половины VI—начала X в., а кое-где продолжала функционировать террасная система и отдельные постройки V–VI в.⁸

Культурные слои Германассы—Таматархи IV–VIII вв. тоже не несут следов частых пожаров и вражеских разрушений, а очертания средневекового города повторили в основном античный город⁹. Еще более показательны результаты исследования Китея — боспорского центра юго-востока Керченского полуострова, которые позволили установить, что причиной прекращения в нем жизни к концу VI в. стали не военно-политические неурядицы, а скорее действие гораздо более неумолимого природного, гео-экологического фактора — катастрофическое нарушение структуры пресных водоносных слоев, сделавшее существование города невозможным примерно с середины столетия. Находки амфор первой половины VI в., поздних типов привозной краснолаковой «штампованной» керамики, солида Юстиниана I, а также тараpana ранневизантийского времени, то есть остатки производственного сооружения, свидетельствуют, что обитатели

⁷ Ивченко А. К вопросу о проникновении гуннов в Крым (по материалам монетных кладов) // Сугдея, Сурож, Содайя в истории и культуре Руси – Украины: Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002. – С. 116–118; Гортника А.А. К вопросу об исторической интерпретации легенд о переправе гуннов через Босфор Киммерийский // Боспорские исследования. – Симферополь, 2003. – Вып. 3. – С. 62–72; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. О положении Херсона в конце V–VI вв.: политический и экономический аспекты // Х сб. – 1998. – Вып. 9. – С. 118–132; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000. – С. 129–156, 209–231.

⁸ Журавлев Д.В. Новые данные о Пантикее в позднеантичную эпоху // Bosporian City of Nymphaion. New Materials and Recent Studies in Problems of Ancient History of Greek Cities in the North Pontic Area. International Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the Nymphaion Archaeological Expedition and the 70th Anniversary of Nonna L. Gratch. – St. Petersburg, 1999. – Р.28–32.

⁹ Пономарев Л.Ю. К топографии раннесредневекового Боспора (VI–XII вв.) // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2002. – С. 202–205.

¹⁰ Финогенова С. И. К вопросу о границах и планировке античной Германассы // Таманская старина. – СПб., 2000. – Вып. 3. – С. 48–49.

Китея дольше всего продержались в западной и восточной частях городища, но со временем вынуждены были уйти и оттуда¹⁰.

Киммерик (Кивериик) оказался на новом месте, несколько отодвинувшись от моря. Еще одна крепость находилась на горе Опук. В отдалении от моря продолжала существовать и крепость Илурат, некрополь которой функционировал в VII–VIII вв., действовали территориально-хозяйственные комплексы в районе Тиритаки, Крымского Приазовья, мыса Казантеп, хотя чересполосно существовали места, фактически оставленные жителями (в Нимфе, Акре)¹¹. Разрушения на поселениях сменялись строительством, причем традиции хозяйства и быта сохранялись неизменными¹². Крымское Приазовье было особенно густо заселено и, в целом, вполне процветало¹³. Говорить о запустении земель Таманского полуострова «во время византийского владычества» можно с большой натяжкой¹⁴.

Не несут следов существенных этнических изменений и материалы некрополей¹⁵. Даже степень негативности тюркского нашествия в Таврику во второй половине 570 — начале 580-х гг. и его разрушительность для поселений — основных демографических элементов античной системы землепользования и землеустройства — остается под вопросом. А.М. Масленников считает, что «...кое-где жизнь еще теплилась несколько десятилетий спустя», но сам же признает, что состоянием сельской хоры Восточного Крыма в эпоху раннего Средневековья никто серьезно не интересовался¹⁶.

¹⁰ Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г. // Архив ИА НАНУ. – Д. №24077. – Л.9; Молев Е.А., Молева И.В. Раскопки Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь, 1994. – С. 265; Молев Е.А. Основные этапы истории Китея // Таманская старина. – СПб., 2000. – Вып. 3. – С. 44.

¹¹ См.: Хрипановский В.А. Некрополи Илурата и Китея: Археологическая экспедиция ГМИР 1968–1998 (предварительные итоги) // Боспорское царство как историко-культурный феномен. – СПб., 1998. – С. 104; Болгов Н.Н. Боспор V в.: континуитет материальной культуры «темного столетия» (Европейская часть) // ПИФК – М.; Магнитогорск, 1998. – Вып. 5. – С. 44–49; Крым в VI–VII веках (под властью Византийской империи) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С. А. Плещнева. – М., 2003. – С. 30, 31.

¹² Мокроусов С. В., Сазанов А.В. Поселение Золотое–Восточное в бухте: Опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск, 1996. – Т.3. – С. 88–107; Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. – М., 1998. – С. 172–178, 262–267; Сазанов А.В. Мокроусов С.В. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый мыс (Восточный Крым) // Проблемы истории, философии, культуры. – М.; Магнитогорск, 1999. – Т.7. – С. 167–223.

¹³ Масленников А.А. ЗононовХерсонес–городокнаМеотиде//ОчеркиисториииархеологииБоспора. – М., 1992. – С. 120–173; Масленников А.А., Безрученко И.М. Земельные наделы античного времени в Крымском Приазовье // КСИА АН СССР. – 1991. – Вып. 204. – С. 37–45; Масленников А.А., Мокроусов С.В., Сазанов А.В. Исследования ВКАЭ на Азовском побережье Керченского полуострова в 1998 г. // Проблемы истории, философии, культуры. – М.; Магнитогорск, 1999. – Т. 7. – С. 394–396; Мокроусов С.В. Крымское Приазовье в ранневизантийское время // Пантикея–Боспор–Керчь: 26 веков древней столицы. – Керчь, 2000. – С. 99–101; Мокроусов С.В. О хронологии сельских поселений Крымского Приазовья в ранневизантийский период // Антиковедение на рубеже тысячелетий. – М., 2000. – С. 73–74.

¹⁴ Ср.: Таманский полуостров и Северо-Восточное Причерноморье // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плещнева. – М., 2003. – С. 151–160.

¹⁵ Масленников А.А. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // Древности Боспора. – 2000. – Т.3. – С. 136–200.

¹⁶ Масленников А.А. Сельские поселения Европейского Боспора: (Некоторые проблемы и итоги